

КОНСТРУКТИВНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В теории и практике воспитания понятие педагогической манипуляции употребляется, как правило, с негативным оттенком. Сторонники гуманистического воспитания отмечают: ребёнок – личность, а не объект для педагогических манипуляций. И подчёркивают: если мы хотим осуществлять личностно ориентированное воспитание, то должны способствовать тому, чтобы ученик из объекта педагогических манипуляций превратился в субъекта собственного саморазвития.

Марина Мазниченко,
старший преподаватель кафедры педагогики Сочинского университета туризма и курортного дела, кандидат педагогических наук

Однако задумаемся: а можно ли воспитывать без манипуляции и насколько гуманным будет такое воспитание? Специфика воспитательного процесса такова, что более эффективными оказываются косвенные воспитательные воздействия. Высший показатель педагогического мастерства — «воспитывать ребёнка так, чтобы он этого не замечал» (М. Монтессори). Манипуляция же как раз и понимается как скрытое воздействие, управление с определённой целью. Таким образом, использование манипуляции позволяет педагогу оказывать воспитательные воздействия незаметно. Если при этом ребёнок ощущает себя личностью, а воспитатель достигает поставленных педагогических целей, то манипуляцию можно считать конструктивным педагогическим средством. Однако она может использоваться и неконструктивно. Чтобы лучше разобраться в этом вопросе, обратимся к анализу понятия.

С латинского и французского языка манипуляция переводится как сложное движение руками. Этот термин употребляется социальными науками как «акт влияния на людей или управления ими с ловкостью, как скрытое управление или обработка», «скрытое побуждение адресата к переживанию определённых состояний, принятию решений и/или выполнению действий, необходимых для достижения манипулятором своих целей».

Манипуляция имеет свои отличительные особенности. Прежде всего, это *воздействие на сознание или поведение человека, управление с определёнными целями*. Что очень важно — это обязательно *скрытое воздействие, незаметное управление* (манипулируемый верит, что решает и действует самостоятельно). Кроме того, манипуляция — это не только воздействие, но и *взаимодействие*: она возможна только в том случае, если тот, на кого она направлена, принимает предложенную игру, включается в неё, поддаётся на хитрость манипулятора; при этом всегда есть выбор — включиться в игру или отказаться от неё. Манипуляция — это *ловкое, мастерское воздействие*.

В воспитательной практике довольно часто можно наблюдать обращение к манипуляции, причём как стратегической, так и тактической. Так, не всегда можно уговорить ребёнка выпить горькое лекарство, и в этом случае многие родители убеждают, что оно будет сладким, или скрывают, что это лекарство. Мама хочет накормить ребёнка кашей. Он сопротивляется. «Ты какую кашу будешь — манную или рисовую?» — спрашивает она и таким образом манипулирует, предоставляя ложный выбор. Большинство педагогов и родителей дают детям хорошие книги и не дают плохие, и это тоже манипуляция — скрытое подталкивание к конкретному выбору. Довольно часто поведение ребёнка программируется родителями или педагогами по модели, в создании которой он сам не участвует. Многие родители прикладывают немалые уси-

лия для формирования у детей завышенной или заниженной самооценки, чтобы, опираясь на неё, направить ребёнка в избранном ими направлении; манипулируют им посредством чувства вины, потребности в любви и др.¹ В школе детей ориентируют на некую социально одобряемую модель. Даже внедрение в образовательный процесс педагогических инноваций без информирования школьников о факте и целях их внедрения — тоже манипуляция. Средством манипуляции выступает и содержание школьных учебников. Если, например, в учебнике истории излагается только одна точка зрения на историческое событие и не освещается другая — это манипуляция. К сожалению, далеко не всегда факт манипуляции осознаётся учителем, что не позволяет ему различить конструктивную — собственно педагогическую манипуляцию, которая позволяет достичь конкретных воспитательных целей, оказать позитивное влияние на развитие личности ребёнка, и деструктивную, антивоспитательную манипуляцию. Отсутствие рефлексии в данном случае приводит к грубым педагогическим ошибкам.

Если мы обратимся к активно используемым в настоящее время педагогическим технологиям и методам воспитания, то увидим, что многие из них — манипулятивные. Так, технология дифференцированного обучения ориентирует учеников на некую программу обучения (например, для слабых, средних или сильных), которая в некоторой степени определяет их активность. Н.Ф. Родичев отмечает, что в современных условиях манипуляция выступает эффективным средством предпрофильной ориентации и профильного обучения школьников. По его мнению, «манипуляция обеспе-

чивает косвенное (при этом — неавторитарное) воздействие на учащегося, производимое с учётом его индивидуальных особенностей, потребностей, способностей, интересов, психофизиологических характеристик, жизненного опыта. Конструктивная манипуляция является отчасти позитивным средством развития школьника, создаёт у него ощущение ответственности за то, что происходит в процессе школьного образования. Школьник — не только объект воздействия, но и субъект, так как субъективно он действует самостоятельно, не полностью осознавая, что вектор и рамки его активности (в нашем случае — ориентационной активности) определяет педагог. Исходя из государственных и общественных установок, подростка в этом случае ориентируют на некоторую позитивную, социально одобряемую модель — будущего абитуриента, будущего призванного, будущего избирателя, будущего потребителя товаров и услуг, а в нашем случае — будущего успешного ученика старшей школы или студента учреждения профессионального образования»².

Манипулируя ребёнком, мы побуждаем его манипулировать нами. Довольно часто родители и педагоги оказываются жертвой манипуляции детей. «Кавалерийская атака» школьника или студента на экзамене зачастую подталкивает педагога к выставлению завышенной оценки; дети часто используют слёзы, чтобы получить от родителей или учителя желаемое; некоторые школьники провоцируют гнев учителя, чтобы почувствовать свою власть и т.д. Если учитель не умеет вовремя распознать такую манипуляцию и использовать ответную «контрманипуляцию», то он становится объектом насмешек со стороны учеников и теряет авторитет.

Манипуляция с целью оказания воспитательных воздействий возникла, пожалуй, с появлением человеческого общества и регулируемых человеческих отношений. Г.Б. Корнетов подчёркивает: «Хотя в истории образования термины «педагогика манипуляции» или «манипулятивная педагогика» не использовались и тем более никогда ранее не приобретали парадигмального значения, на протяжении многих и многих веков неоднократно предпринимались более или менее успешные попытки теоретически обосновать и практически реализовать модель учебно-воспитательного процесса, которая по своей сути была манипулятивной»³. На наш взгляд, в истории педагогики имели место прежде всего попытки практически реализовать манипулятивную модель воспитательного процесса. В различные исторические периоды менялись *характер манипуляции*

¹ Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. М., 1994. С. 20.

² Родичев Н.Ф. Предпосылки к становлению профильной ориентации школьников как смыслообразующего элемента предпрофильной подготовки // Материалы 5-й Всероссийской августовской педагогической конференции / <http://minobr.sakha.ru/iro/kcenter/5dapr/index.htm>.

³ Корнетов Г.Б. Педагогические парадигмы базовых моделей образования: Уч. пособие для студентов педагогических специальностей и слушателей системы повышения квалификации работников образования // Образование: исследовано в мире / oim.ru.

и мишени манипулятивного воздействия (потребности, интересы, склонности, чувства, эмоции, убеждения, верования, установки, привычки, самооценка, другие качества ребёнка). Однако во все времена среда воспитания использовалась в качестве средства манипуляции и манипуляции направлялись непосредственно от педагога воспитаннику или же «через ученический коллектив».

В первобытном обществе, в период рабовладельческого строя и особенно в Средневековье манипуляция носила *жесткий характер*, который присущ воспитательным системам тоталитарных обществ. Эта манипуляция представлена в жестких алгоритмах вывода ценностей и смысловых ориентиров. В первобытных племенах средством манипуляции служили обряды, ритуалы, мифы, магия: ребёнок, да и взрослые члены племени воспринимали их как священное действо, как нечто обязательное и необходимое, и в то же время посредством их реализовывались воспитательные цели, скрытые от воспитанников. Таким образом, создавалась особая воспитательная среда. Мишенями и одновременно инструментом манипулятивного воздействия выступали *эмоции* (прежде всего страх), а также *желания* и *вера*. Так, вера в тотемы, страх наказания за нарушение табу побуждали людей к определённым формам поведения.

В педагогических системах эпохи Возрождения также использовалась педагогическая манипуляция, однако она носила гуманистический характер. Приведём цитату Ж.-Ж. Руссо, которая, на наш взгляд, иллюстрирует гуманистический подход к манипуляции: «Изберите с вашим воспитанником путь противоположный; пусть он считает себя господином, а на деле вы будьте сами всегда господином. Нет подчинения столь совершенного, как то, которое сохраняет наружный вид свободы; тут поработают самую волю... Не видя в вас стремление противоречить ему, не питая к вам недоверия, не имея ничего такого, что нужно скрывать от вас, он не станет вас и обманывать, не станет лгать вам; он явится таким, каким бывает, когда не чувствует страха; вам можно будет изучать его на полной свободе и, какие бы вы ни хотели дать ему уроки, вы можете обставить их так, чтоб он никогда не догадывался, что получает уроки»⁴. На наш взгляд, мишенью педагогической манипуляции, описываемой Руссо, является *доверие воспитанника к воспитателю* и *стремление к свободе*. «Хорошо направленная свобода» в понимании Руссо и есть собственно педагогическая манипуляция. С этим сложно не согласиться. Ведь действительно, воспитания, основанного на абсолютной свободе ребёнка, без принуждения быть не может, потому что воспитание предполагает воздействие, а оно нарушает свободу. Абсолютно свободное воспитание — это анархия, антивоспитание. В педагогическом же понимании свободное воспита-

ние — это воспитание, которое предполагает у ребёнка ощущение свободы, отсутствие принуждения со стороны воспитателя, иллюзию самостоятельности.

Педагогическая манипуляция капиталистических образовательных систем более жесткая, чем в эпоху Возрождения, хотя внешне сохраняет гуманистический характер. Её жесткость обусловлена целями манипуляции: обеспечить классовую дифференциацию образования при сохранении внешних признаков демократичности. С. Кара-Мурза отмечает, что многие зарубежные школы (французская, американская и др.) имеют два коридора: элитный (для буржуазии) и массовый (для рабочих). Уже сама организация обучения в этих коридорах, содержание образования, используемые формы и методы служат средством манипуляции, направленной на формирование «элиты» и «человека массы». В качестве иллюстрации автор сравнивает учебники одного и того же автора для разных коридоров школ: «Один вариант — содержательное и диалектическое описание, составляющее размышлять. Другой — примитивный штамп с дешёвой моралью, во многих утверждениях противоречащий первому варианту»⁵.

Манипулятивную направленность имеет и методика М. Монтессори, отвечающая духу капиталистического общества. Средством манипуляции в ней служит специально создаваемая воспитателем предметная среда, в которой ребёнок вынужден действовать определённым образом. Мишени манипуляции — *интерес ребёнка к действиям с определёнными предметами*. Однако действия с предметами, несомненно, способствуя интеллектуальному развитию ребёнка, в то же время значительно замедляют процесс его социализации. Всё время ребёнка занято действиями с предметами и его не остаётся на общение со сверстниками и воспитателем. На наш взгляд,

⁴ Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании // Пед. соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 92, 93.

⁵ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 255.

такая педагогическая манипуляция формирует пассивную жизненную позицию ребёнка. Средства такой манипуляции можно назвать гуманными, однако цели её антигуманны.

Во многом манипулятивной была и советская педагогика. Основным средством манипуляции здесь выступал учебный коллектив, умело направляемый педагогом.

Современные исследователи обращаются к теме педагогики манипуляции. Так, Г.Б. Корнетов в качестве ведущих педагогических парадигм выделяет педагогику поддержки, педагогику авторитета и педагогику манипуляции. Последняя, с точки зрения автора, предпочтительней второй, так как она позволяет, с одной стороны, «сохранить ведущую роль учителя в учебно-воспитательном процессе, а с другой — сделать её незаметной для учеников»⁶. «Конструктивная манипуляция в образовании становится позитивным средством развития ребёнка, причём развития значительно более продуктивного и интенсивного, позволяющего с большей глубиной осознавать своё Я, чем это обеспечивает педагогика авторитета»⁷.

Д.В. Григорьев выделяет манипуляцию в качестве метода воспитания, подчёркивая, что она входит в арсенал гуманистического воспитания. Он выделяет группу методов педагогики манипуляции, относя к ней, наряду с собственно манипуляцией, внушение и заражение⁸.

Достаточно распространена в педагогической среде негативная оценка манипуляции, отрицание возможности её использования в воспитании. Так, манипулятивный подход в педагогике резко критикуют С.Л. Братченко и С.А. Ряб-

ченко, считая его скрытым проявлением утончённого авторитаризма⁹. Однако здесь уместно заметить: если воспитатель использует манипуляцию чаще во вред, чем во благо, то это проблема воспитателя. Не правы те, кто однозначно относит манипуляцию к негативным явлениям (заметим, что это понятие можно использовать и с позитивной окраской — «управлять со знанием дела», «оказывать помощь»). Сама по себе манипуляция просто приём, способ воздействия. А то, какой она будет — конструктивной или неконструктивной, зависит от манипулятора, а точнее, *от ценностной окраски манипуляции и тех целей, в которых она используется*.

Неэффективной и даже вредной делают манипуляцию следующие целевые установки воспитателя: использование манипуляции в личных целях, чтобы получить выгоду, завоевать власть над ребёнком, с целью обеспечить себе более удобное и комфортное положение, переложить ответственность за результаты воспитания на родителей или самого ребёнка, унижить ребёнка, спровоцировать его на конфликт с одноклассниками, родителями или педагогом, лишить его самостоятельности и полностью подчинить воле педагога, снизить авторитет других педагогов.

Конструктивной же манипуляция становится тогда, когда используется исключительно для достижения воспитательных целей: сформировать у ребёнка социально значимые качества, нормы поведения, отношения и др.

В гуманистическом воспитании необходима особая — *гуманистическая педагогическая манипуляция*, которая не унижает, а возвышает личность педагога, ученика, родителя, не превращает её в пассивный объект, вещь, не лишает свободы, самостоятельности и ответственности, а, наоборот, побуждает к ответственности. «Парадигма педагогики манипуляции задаёт учителю такую рамку взаимодействия с воспитанником, которая заставляет его стремиться к созданию у ученика ощущения самостоятельности, ответственности за то, что происходит с ним в процессе образования. Причём сам учебно-воспитательный процесс может восприниматься как продукт преимущественно собственной активности, педагогическая организация которого со стороны учителя не ощущается (или почти не ощущается) им», — отмечает Г.Б. Корнетов¹⁰.

Манипуляция в коллективе и посредством коллектива — воспитательный эффект манипуляции выше, если она используется не только во взаимодействии педагога с воспитан-

⁶ Корнетов Г.Б. Педагогические парадигмы базовых моделей образования: Уч. пособие для студентов педагогических специальностей и слушателей системы повышения квалификации работников образования // Образование: исследовано в мире /oim.ru.

⁷ Там же.

⁸ Григорьев Д.В. Консультации по педагогике: Теория и практика воспитания. Понятие и сущность методов воспитания <http://auditorium.ru/aud/consult/pedagogics/line5/gb.php?step=view>.

⁹ Братченко С.Л., Рябченко С.А. Авторитарный стиль педагогического общения // Magister. 1996. № 3.

¹⁰ Корнетов Г.Б. Педагогические парадигмы базовых моделей образования: Уч. пособие для студентов педагогических специальностей и слушателей системы повышения квалификации работников образования // Образование: исследовано в мире /oim.ru.

ником, но и во взаимодействии с ним ученического коллектива или сверстника. В таком случае учитель оказывает манипулятивное воздействие на коллектив или отдельного ученика, с тем чтобы они, в свою очередь, повлияли на одноклассника. Ребёнок более склонен верить своим сверстникам, их авторитет для подростка зачастую выше, чем авторитет учителя, поэтому их влияние будет более эффективным. Так, если Петров негативно воспринимает попытки педагога оказать на него воспитательное воздействие, целесообразно будет поговорить с его лучшим другом Ивановым, объяснив ему, что учитель желает Петрову только добра и искренне хочет ему помочь. Для того чтобы побудить учеников, например, к подготовке предстоящего мероприятия, учителю необходимо сначала заинтересовать этим делом хотя бы небольшую группу детей, которая затем будет выступать в роли манипуляторов, побуждая к активности других (действует механизм заражения).

Или другой пример: «Как-то Валентин отказался дежурить в классе. Так и сказал классному руководителю: «Не буду, и всё!» Учитель не стал возмущаться, а только сказал: «Давай поспокойней. Садись-ка, поговорим. Ты не хочешь дежурить?» — «Не хочу». — «Но ведь в классе ты не один. Ещё тридцать три человека. И все дежурят, потому что это обязанность каждого. И в любом классе так. Что ж ты за особенный? Все дежурят, а ты — «не буду, и всё». Подумай, как ребята на тебя смотреть будут. Да и ты сам: ведь за тебя кто-то должен лишний раз дежурить. Нет, подумай-ка серьёзно ещё, а мне потом скажешь». На другой день утром Валентин подошёл к учителю и буркнул: «Буду дежурить. Только пусть со мной кто-нибудь другой дежурит, не Петрова. А то она всё учит и учит». — «Это ты у совета класса спроси. Они график утверждают»¹¹. Если далее педагог поговорит с советом класса, объяснит ситуацию и попросит не ставить Валентина в паре с Петровой, ему удастся оказать на ученика манипулятивное воздействие посредством коллектива и побудить его к дежурству. Причём ученический коллектив можно побудить к участию в манипуляции не только прямо (как в приведённых примерах), но и косвенно: «От какого числа надо отнять семь, чтобы получилось три? — спрашивает учитель. Все тянут руки, кроме одного мальчика. Учитель просит его встать. Он встаёт и молчит. — Мне нравится его поведение, — говорит учитель. — Он предпочитает лучше промолчать, чем ошибиться». Учитель задаёт другой вопрос. Все тянут руки, кроме одного. «Дети, посмотрите на Илико! — говорит учитель. — Он не поднимает руку. Он думает. Когда догадается, обязательно поднимет руку. Прошу вас всех брать с него пример». В конце урока Илико поднял руку. Учитель спросил его и, услышав ответ, пересёк класс и пожал мальчику руку, сказав: «Спасибо»¹². В этой ситуации в манипулятивное

воздействие на Илико был вовлечён весь класс, и его позитивный эффект будет закрепляться в дальнейшем уважительным отношением одноклассников к мальчику.

Противодействие неконструктивной манипуляции учащихся — ученики довольно часто используют манипуляцию по отношению к учителю. Для многих из них это «защитная реакция», единственный способ привлечь к себе внимание учителя, а иногда и отвлечь его от ведения урока, проверить «на прочность», почувствовать свою власть над учителем, сделать его действия предсказуемыми. Для педагога очень важно уметь распознавать такую неконструктивную манипуляцию учащихся и не поддаваться ей, оказывать противодействие. Ведь манипуляция — это не только воздействие, но и *взаимодействие*: она возможна только в том случае, если тот, на кого она направлена, принимает предложенную игру, включается в неё, поддаётся на хитрость манипулятора; и у него всегда есть выбор — включаться в игру или отказаться от неё. Излюбленные манипулятивные приёмы учеников: отвлечь учителя от ведения урока вопросами, не относящимися к теме урока, но интересными ему; «слёзы» по поводу плохих оценок и просьба исправить их; намеренное нарушение дисциплины на уроке с целью вызвать гнев учителя и др. Здесь важно уметь отличить манипуляцию от естественного поведения (ведь ученик может задать вопрос не обязательно с целью отвлечь учителя, а потому, что его интересует какая-либо проблема, или он хочет сам ответить на вопрос и продемонстрировать свою эрудицию, также просьба исправить оценку может быть вызвана субъективностью учителя или проблемами во взаимоотношениях ученика с родителями, и в таких случаях не нужно оказывать противодействие, необходима помощь). Довольно часто учителю бывает

¹¹ Куриленко Т.М. Задачи и упражнения по педагогике. Изд. 2-е, перераб. и доп. Мн.: Вышэйш. школа, 1978. С. 99–100.

¹² Афонина Г.М. Педагогика: Курс лекций и семинарские занятия / Под ред. О.А. Абдуллиной. Ростов-н/Д: Феникс, 2002. С. 269.

сложно уловить неконструктивную манипуляцию: «Урок шёл как обычно. Виктория Кирилловна проверила выполнение домашнего задания и приступила к объяснению. И вдруг она услышала слева от себя отчётливый скрип. По выражению лица она сразу определила — скрипел Андреев, и не задумываясь строго сказала: «Андреев, прекрати скрипеть, иначе я тебя удалю с урока!» Она и не подозревала, что провал её тщательно подготовленного урока начался потому, что она поддалась на провокацию. «Что Андреев-то, что Андреев-то?! — громко зашумел подросток. — Вы сначала разберитесь, кто скрипит, а потом говорите. А то «Андреев, Андреев!» Учительница продолжала объяснение, и скрип тут же возобновился. «Андреев, я последний раз предупреждаю: если ты сейчас же не прекратишь скрипеть, я удалю тебя с урока!» Андреев не прекратил скрип, и Виктория Кирилловна громко произнесла: «Немедленно выйди из класса!» Андреев пустился в длинные пререкания: «А почему это я должен выходить? Вы сначала докажите, что это я скрипел, а то: «Уходи!» — «Пока ты, Андреев, не выйдешь из класса, я урок вести не буду!» При этих словах учительница захлопнула журнал и села. Но это не возымело никакого действия ни на Андреева, ни на класс. Время шло. Андреев не выходил из класса»¹³. В этой ситуации учительница не обнаружила манипуляции со стороны Андреева. Мало того, она не только не оказала ей противодействия, но и активно включилась в неё. Вероятно, Андреев с помощью своей манипуляции хотел привлечь к себе внимание учителя и класса. Учительница позволила ему блестяще сделать это и предоставила возможность прослыть «героем», виновником срыва урока. Естественно, такие действия заметно снизили её авторитет. В этой ситуации учителю было просто необходимо оказать противодей-

ствие неконструктивной манипуляции Андреева: например, вызвать его к доске или попросить отвечать с места, предложить интересное задание, которое отвлекло бы его от скрипа и т.д.

Стратегическая манипуляция — не стоит использовать манипуляцию только для решения локальных воспитательных задач, которые можно решить более простыми способами. Манипулятор всегда рискует быть разоблачённым и получить в ответ контрманипуляцию, поэтому если уж рисковать, то по-крупному. На наш взгляд, манипуляция тогда начинает работать «на педагога», когда становится *инструментом реализации программы, стратегии развития отдельного учащегося или класса*. Такую манипуляцию можно определить как *стратегическую, программно опосредованную*. Естественно, стратегическая манипуляция не исключает и тактической, используемой для решения частных задач в ходе реализации стратегии. Но определение педагогической стратегии обязательно должно предварять конструктивную манипуляцию.

Индивидуализированное манипулирование — как правило, манипуляция строится на конкретных личностных особенностях человека: интересах, слабостях, страхах, потребностях, желаниях, завышенной или заниженной самооценке и др. Поэтому, прежде чем манипулировать, необходимо определить индивидуальную особенность объекта манипуляции, на которую мы будем опираться. Кроме того, педагогическая манипуляция должна строиться с учётом возрастных особенностей воспитанников. Так, наивность младших школьников позволяет использовать в манипуляции механизм некоторого искажения реальности, что недопустимо по отношению к подросткам или старшим школьникам: «Работая с первым классом, учительница заметила, что у ребят пропадает то одна, то другая вещь. Это вызвало тревогу в классе, зазвучали жалобы, стала развиваться атмосфера подозрительности и недоверия. Учительнице необходимо было пресечь пропажи и найти того, кто присваивает чужое... Она раздала ученикам по спичке и попросила, чтобы они положили её на одну ладонь и прикрыли другой ладонью. После этого уверенно и громко сказала, что очень скоро спичка вырастет у того, кто взял чужую ручку. Для проверки она принялась подходить к каждому и просила показать его спичку. Подойдя к Коле, обнаружила, что его спичка сломана. «Почему у тебя спичка сломана?» — спросила учительница. «Я её поломал, чтобы она не росла», — ответил мальчик. Так был выявлен тот, кто брал чужие вещи. Учительница объяснила малышу, что нельзя без разрешения брать чужое, так как это сразу будет обнаружено. С тех пор вещи в классе перестали пропадать»¹⁴. В данном случае манипуляция педагога опиралась на такие особенности первоклассников, как непосредственность, доверие словам и указаниям педагога, внушаемость. Естественно,

¹³ Шакуров Р.Х. Воспитание внушением // Школьные технологии. 2005. № 1. С. 237.

¹⁴ Там же. С. 212.

конструктивная манипуляция должна использоваться в интересах учащихся и с учётом их интересов: «Все учителя жаловались на плохую дисциплину в 6-м классе: учащиеся на каждом уроке писали записочки и бросали их друг другу. В класс на свой урок пришёл директор школы. Он вызывает к доске ученика, а сам делает необходимые пометки в журнале. В это время с одного ряда на другой полетела записка.

— Чем ты занята, Света? — обращается он к ученице.

Девочка, покраснев, встала. В кулаке держит записку.

— Положи на стол записку. И не волнуйся. Чужую переписку не читаю, — говорит спокойным тоном директор.

— А теперь и вы все закройте тетради, — продолжает он с полной серьёзностью.

Класс смотрит на него с недоумением.

— Ну что ж, иду навстречу вашему желанию: урок отменяется, давайте писать друг другу записки.

Кто-то хихикнул, но он продолжает:

— Если не хватит урока, будем писать на перемене. Надо же, чтобы вы смогли, наконец, поведать все свои тайны друг другу.

Поднимается Света и говорит:

— В моей записке никаких тайн нет. Можете прочесть её всему классу.

Директор разворачивает записку, читает про себя: «Надя, ты пойдёшь сегодня в кино? Встреча у магазина», — и говорит Свете:

— Иди к доске.

Директор диктует ей фразу из записки. Она пишет. В слове «пойдёшь» по-прежнему нет мягкого знака.

Класс смеётся.

— Ну, ребята, — продолжает директор, — кто напишет это предложение правильно?

Поднимаются руки. Урок русского языка продолжается»¹⁵.

В этой ситуации педагог, используя манипуляцию, опирался на интерес учащихся к написанию записочек, что и позволило безболезненно направить этот интерес на решение дидактических задач.

Доминирование неманипулятивных воздействий — воспитатель не должен манипулировать постоянно, чрезмерное увлечение манипуляцией в воспитании вредно. Невозможно воспитывать без установления искренних и доверительных отношений воспитателя с воспитанником. Поэтому манипуляцию необходимо сочетать с поддержкой, скрытые манипулятивные воздействия — с открытыми. Манипуляция необходима только там, где прямое воздействие невозможно или неэффективно.

Манипуляция, основанная на доверии, — чтобы педагогическая манипуляция (как, собственно, и любой другой метод воспитания) была эффективной, у ученика не должно быть никаких внутренних барьеров, мешающих ему позитивно воспринимать оказываемые на него воздействия. Такое возможно только при условии полного доверия воспитанника к воспитателю. «Если дети питают полное доверие к педагогу, его суждения и оценки воспринимаются как правильные, не подвергаясь критике... Действия лица, заслуживающего доверия, могут казаться правильными даже в тех случаях, когда они небезупречны с профессиональной и нравственной точки зрения... И, напротив, при отсутствии доверия все слова и действия человека берутся под сомнение. Его мысли кажутся неглубокими, доброта — неискренней, имеющей скрытый смысл; советы выглядят легковесными и некомпетентными... Не вызывающие доверия учителя не способны эффективно влиять на учащихся», — отмечает Р.Х. Шакуров. Так как педагогическая манипуляция небезупречна с профессиональной и нравственной точки зрения, то при её использовании тем более необходимо доверие учащихся.

В воспитательном процессе педагог может использовать различные *приёмы конструктивной педагогической манипуляции*: ориентацию на модель, косвенное управление выбором, оказание скрытой помощи, провокацию к самостоятельному размышлению, пробуждение импульса к подражанию, создание ощущения сопричастности, заражение, внушение, мнимое безразличие, игру на самооценке и многие другие. Важно, чтобы они использовались с гуманными целями и отвечали описанным выше принципам. **НО**

¹⁵ Куриленко. Т.М. Задачи и упражнения по педагогике. Изд. 2-е, перераб. и доп. Мн.: Вышэйш. Школа, 1978. С. 99.